

Гурина Татьяна Алексеевна, Хлибко Светлана Александровна

К ВОПРОСУ ОПИСАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ПОДЪЯЗЫКА ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Статья посвящена описанию английского подъязыка деликтного права. Выявлена и уточнена специальная лексика английского подъязыка деликтного права и его узких подъязыков, необходимая для выбора правильной формы выражения лексико-семантической вариантности при профессиональном общении. Изучение семантических и функциональных схождений и расхождений слов на основе обследования их словарных дефиниций и контекстуальных употреблений позволило выделить и описать правонарушение, подпадающее под несколько юрисдикций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 63-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

25. **Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Высшая школа, 1990. С. 180-186.
26. **Тарасов Е. Ф.** Введение // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М.: Наука, 1990. С. 3-14.
27. **Чейф У. Л.** Данность, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 11. С. 277-316.
28. **Чернявская В. Е.** Текст в медиальном пространстве: учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 232 с.
29. **Чигаев Д. П.** Способы креолизации современного рекламного текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 24 с.
30. **Шабес В. Я.** Событие и текст. М., 1989. 175 с.
31. **Шнейдер В. Б.** Нормативные основания достижения адекватного понимания в актах речевой коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1993. 96 с.

CREOLIZATION OF THE TEXTS OF THE PRINTED MEDIA AS A METHOD FOR MANIPULATING THE ADDRESSEE

Gromova Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ural Institute of Commerce and Law
gromovans@mail.ru

The article investigates the specifics of structuring the texts of the printed media from the viewpoint of the possibility for increasing their influence on the consciousness of an addressee. The paper describes the specifics of the process of creolization of a text in the modern media with a view to identify the potential of the complicated texts in the process of manipulating the consciousness of a recipient. The author reveals the correlation between the influence of a text on an addressee and the possibility for him to identify the hyper-information on the basis of the available background knowledge.

Key words and phrases: creolized text; linguistic manipulation; verbal-visual influence; multifunctional text; hyper-information; background knowledge.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена описанию английского подъязыка деликтного права. Выявлена и уточнена специальная лексика английского подъязыка деликтного права и его узких подъязыков, необходимая для выбора правильной формы выражения лексико-семантической вариантности при профессиональном общении. Изучение семантических и функциональных схождений и расхождений слов на основе обследования их словарных дефиниций и контекстуальных употреблений позволило выделить и описать правонарушение, подпадающее под несколько юрисдикций.

Ключевые слова и фразы: деликтное право; деликт; правонарушение; иск; средство судебной защиты; ответственность.

Гурина Татьяна Алексеевна

Хлибко Светлана Александровна

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Gurinata54@mail.ru

К ВОПРОСУ ОПИСАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ПОДЪЯЗЫКА ДЕЛИКТНОГО ПРАВА©

Необходимость изучать, анализировать, систематизировать и описывать постоянно развивающийся и совершенствующийся английский подъязык права очевидна. На стыке разных культур, в основе которых лежат разные правовые системы, язык права должен быть максимально понятным и точным. «Выбор того или иного способа обозначения юридического понятия должен быть тщательно продуман, так как неудачный термин создает ложное представление об обозначаемом им объекте и может привести к дезориентации того, кому адресовано высказывание» [4, с. 107].

Объектом нашего исследования является английский подъязык деликтного права (Law of Torts), который рассматривается наряду с английскими подъязками уголовного права (Criminal Law), договорного права (Law of Contract) и доверительного права (The Law of Trusts). Выбор этих подъязыков права обусловлен тем, что одно и то же правонарушение может подпадать для рассмотрения под каждое из этих отраслей права, вызывая сомнения в правильной классификации правонарушения, в выборе юрисдикции, на которую распространяются полномочия по правовой оценке конкретных действий и применению предусмотренных законом санкций. Кроме того, нельзя отрицать что «...продуктивность изучения ... юридического текста во многом обеспечивается комплексностью и междисциплинарностью исследования» [7, с. 146].

Нашей задачей было выявление и уточнение специальной лексики подязыка деликтного права и его узких подязыков, необходимой для выбора правильной формы и выражения лексико-семантической вариантности при профессиональном общении.

В исследовании применяются статистико-комбинаторные методы [1], компонентный анализ, методика изучения семантических и функциональных схождений и расхождений слов на основе обследования их вокабулярных толкований, дистрибуции и сочетаемости [3], а также элементы историко-этимологического и сопоставительного анализа.

Экспериментальное исследование велось на аутентичном материале [9, p. 536-537; 10, p. 1-291; 11, p. 724; 12, p. 1-691; 15, p. 6-128; 16, p. 1-368; 17, p. 1-235; 18, p. 3-568], а также исследовались дефиниции *‘tort’* и *‘delict’* отечественных словарей [2, с. 96, 107; 6, с. 124, 362]. Лексический континуум был сформирован по методу сплошной выборки из вышеуказанной литературы.

Был сделан набор экспериментальных выборок по всем узким подязыкам. За стандартную выборку брался отрезок текста длиной в одну тысячу словоформ.

Была построена многоуровневая схема английского подязыка права, частная, не претендующая на исчерпывающую полноту, состоящая из более узких подязыков.

Первый уровень – это уровень отраслей права (Branches of Law), состоящий из четырех подязыков: деликтного права (Law of Torts), уголовного права (Criminal Law), договорного права (Law of Contract) и доверительного права (The Law of Trusts).

Второй и последующие уровни – это уровни деления подязыков отраслей права на более узкие подязыки.

Подязык деликтного права (Law of Torts) составляют более узкие подязыки:

1) неисполнение обязанности (Breach of Duty), посягательство (Trespass), включая нарушение владения недвижимостью с причинением вреда (Trespass to Land), нарушение владения движимостью с причинением вреда (Trespass to Goods) и правонарушение против личности (Trespass to the Person);

2) причинение неудобства (Nuisance), подразделяющееся на нарушение общественного порядка (Public Nuisance), источник опасности или неудобства для какого-либо лица или группы лиц (Private Nuisance) и правонарушение по статутному праву (Statutory Nuisance);

3) диффамация (Defamation), комплектуемая такими подязыками как устная клевета (Slander), пасквиль (клевета письменно или через печать) (Libel) и ложное обвинение (Calumny);

4) небрежность (Negligence);

5) размер возмещения убытков (Measure of Damages);

6) ответственность (Liability);

7) средство судебной защиты (Remedies).

Подязык уголовного права (Criminal Law) может быть представлен узкими подязыками: преступления против личности (Offences against the Person), преступления против собственности (Offences against the Property), уголовная ответственность (Criminal Liability), защита (Defence) и освобождение (Excuse).

В подязык договорного права (The Law of Contract) входят более узкие подязыки: составление договора (The Formation of a Contract); рассмотрение оснований договоров и договорных отношений (Consideration and Privity of Contract); обязательная сила договора (Obligations Arising from the Contract and its Formation); средство защиты права потерпевшей стороны (Rights and Remedies of the Injured Party) и факторы, делающие договор недействительным (Vitiating Factors).

Подязык доверительного права (The Law of Trusts) комплектуется такими подязыками, как виды трастов (Classification of Trusts), права, которые могут быть основанием для иска (Choses in Action), и обязательства и защита доверительных собственников (Liabilities and Defence of Trustees).

«При рассмотрении... подязыков... обязательным является установление дефиниционных границ феномена и понятия термина» [5, с. 116].

Исследование показало, что термин *‘tort’* (деликт, гражданское правонарушение) встречается только в текстах общего права (Common Law), которое обычно называется общим правом Англии (Common Law of England) как совокупность прецедентного права (Case Law = Decisional Law = Judge-made Law = Judiciary Law = Judicial Legislation) и статутного права (Statute Law). В других правовых системах используется термин *‘delict’* (деликт; нарушение закона; правонарушение) [12, p. 15; 15, p. 51].

Семантическая общность *‘tort’* и *‘delict’* определена посредством компонентного анализа их значений на основе дефиниций толковых словарей и путем наблюдения контекстуальных употреблений этих слов в речи. Общий компонент значения этих лексических единиц – «правонарушение» (*‘wrong’*). *‘Delict’* (деликт) – это правонарушение юрисдикции гражданского права. *‘Tort’* объясняется как разновидность гражданского правонарушения (*‘a tort is a species of civil injury or wrong’* [12, p. 9]). Акцент делается на средство судебной защиты (*‘remedy’*) и противопоставление этого вида правонарушения незаконным деяниям, подпадающим под другие юрисдикции.

Примеры дефиниций *‘tort’*:

– *‘Tort is an action that is wrong but not criminal and can be dealt with in a civil court of law’* [14, p. 1527] / «Деликт – это деяние, которое является нарушением закона, но не преступлением, и может рассматриваться в гражданском суде» (перевод автора – Т. Г.);

– *‘Tort – (1) a failure to perform a general duty which every citizen owes to his fellow citizens, such as to avoid causing them personal harm or damaging their property; (2) any civil wrong except one relating to a contract’* [8, p. 443] / «Деликт – это (1) неисполнение обязанности общего характера, возлагаемой на каждого

гражданина по отношению к другим гражданам, например, обязанности не причинять вред личности и её собственности; (2) любое гражданское правонарушение, кроме нарушения договора» (перевод автора – Т. Г.);

– *‘Tort – something wrong that sb does to sb else that is not criminal, but that can lead to action in a civil court’* [13, p. 1621] / «Деликт – это правонарушение, не преступление, совершенное кем-либо по отношению к кому-либо, и которое может привести к гражданскому иску» (перевод автора – Т. Г.);

– *‘Tort – a wrongful act which does not involve a breach of contract and for which the injured party can recover damages in a civil action’* [19, p. 983] / «Деликт – это незаконное деяние, не нарушение договора, это неправомерное действие, влекущее причинение убытков, за которые потерпевшая сторона может получить компенсацию по гражданскому иску» (перевод автора – Т. Г.);

– *‘A tort has been defined as a civil wrong, other than a breach of contract or a breach of trust’* [10, p. 183] / «Деликт – это гражданское правонарушение в отличие от нарушения договора или нарушения доверительным собственником своих обязанностей» (перевод автора – Т. Г.);

– *‘Although a tort is a civil injury, not all civil injuries are torts, for no civil injury is to be classed as a tort unless the appropriate remedy for it is an action for damages’* [12, p. 9] / «Хотя термин *‘tort’* обозначает – гражданское правонарушение”, он не используется при описании всех правонарушений, причиняющих вред, а только таких, при которых подается иск о возмещении убытков и обеспечивается соответствующее средство судебной защиты» (перевод автора – Т. Г.).

Исторически *‘tort’* уходит корнями в уголовно-процессуальное право. Вот почему иногда спорный вопрос может подпадать под юрисдикцию и гражданского и уголовного права. К таким правонарушениям могут относиться нападение (assault), клевета (libel), кража (theft) и злоумышленное причинение ущерба имуществу (malicious injury to property), при описании которых могут использоваться два термина: *‘tort’* и *‘crime’*. В таких случаях гражданско-правовое средство судебной защиты (civil remedy) и уголовно-правовое средство судебной защиты (criminal remedy) являются не альтернативными (alternative), а совпадающими (действующими одновременно) (concurrent). И только иск (suit), являющийся неотъемлемым признаком и характерной особенностью *‘tort’* [ibidem, p. 10] определяет средство судебной защиты в соответствии с уголовным или гражданским правом. Правонарушитель (The wrongdoer) может быть наказан в соответствии с уголовным правом (criminally), например, посажен в тюрьму (by imprisonment), или юрисдикцией гражданского права принужден к выплате компенсации (compelled in a civil action to make compensation) или возмещению убытков пострадавшему (restitution to the injured person).

При описании правонарушений, обозначаемых *‘civil injury’* (гражданский вред) (delict (деликт)) так же не всегда можно использовать термин *‘tort’*. Так, при описании нарушения общественного порядка (*‘a public nuisance’*) используется термин *‘crime’* в случае, если есть судебный запрет на гражданско-правовое средство судебной защиты, имеющее силу при иске (*‘at the suit of the Attorney-General’*), который классифицируется как «иск (уголовный) о нарушении общественного порядка».

Разные виды нарушений (breaching, transgression, infringement of the law) или неисполнений обязательств отраслей английского права *‘Law of Torts’* и *‘Law of Contract’* предполагают корректное использование определенных лексико-семантических вариантов при их описании. Здесь также встает проблема правильной классификации правонарушения и выбора юрисдикции для рассмотрения надлежащего иска.

Возможны такие правонарушения, например, повреждение при поездке в такси из-за неосторожного вождения таксиста, которые могут одновременно классифицироваться как *‘tort’*, *‘breach of contract’* или *‘crime’* и служить основанием для подачи иска о невыполнении условий договора (*‘an action for breach of contract’*), или иска о возмещении убытков, причиненных из-за небрежности (an action for the tort of negligence), или иска об уголовном преследовании за опасное вождение (*‘a criminal prosecution for dangerous driving’*). При всех этих правонарушениях предусматривается ответственность (*‘liability’*). В приведенном примере наступает совпадающая ответственность (*‘concurrent liability’*).

Итак, в результате исследования было выявлено, что термин *‘tort’* используется, прежде всего, при описании деликтного права и не используется при характеристике неправомерных действий, относящихся к следующим группам:

- исключительно уголовные правонарушения, преступления (*‘criminal wrongs’*);
- гражданские правонарушения (*‘civil wrongs’*), которые не предусматривают право на иск о взыскании убытков, заранее неопределённых, так называемых «неликвидных убытков» (*‘which create no right of action for unliquidated damages’*);
- гражданские правонарушения, являющиеся исключительно нарушениями договора (*‘breaches of contract’*);
- гражданские правонарушения, являющиеся исключительно нарушениями доверительными собственниками своих обязанностей.

Список литературы

1. Андреев Н. Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. М. – Л.: Наука, 1967. 403 с.
2. Баскакова М. А. Толковый юридический словарь бизнесмена (русско-английский, англо-русский). Изд-е 6-е перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 1994. 640 с.
3. Виллюман В. Г. Английская синонимика: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. школа, 1980. 128 с.

4. **Киракосян М. Б.** Некоторые аспекты словесного обозначения юридических понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-107.
5. **Макаренко Е. Д.** Язык для специальных целей: лексико-семантические и деривационные особенности формирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-117.
6. **Мамулян А. С., Кашкин С. Ю.** Англо-русский полный юридический словарь. Первое издание. М.: Советник, 1993. 400 с.
7. **Осовский О. Е.** Древнерусский юридический текст в лингвистических и смежных гуманитарных исследованиях последних десятилетий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 146-150.
8. **Adam J. H.** Longman Dictionary of Business English. M.: Longman. Relod, 1993. 492 p.
9. **Ayto J.** Dictionary of World Origins. London: Bloomsbury, 2001. 583 p.
10. **Brown W. J.** GCSE Law. Fourth edition. London: Sweet & Maxwell, 1989. 299 p.
11. **Collins Tressaurus.** A-Z. Paperback edition. Glasgow: HarperCollins Publishers, 2006. 800 p.
12. **Heuston R. F. V., Buckley R. A.** Salmond & Heuston on the Law of Torts. Nineteenth edition. London: Sweet & Maxwell, 1987. 706 p.
13. **Hornby A. S.** Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Seventh edition. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1780 p.
14. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Third edition. The Complete Guide to Written and Spoken English. Essex, England: Longman Group Ltd., Longman Dictionaries, 1995. 1668 p.
15. **Powell R.** Law Today. Essex, England: Longman Group UK Limited, Longman, 1993. 128 p.
16. **Riddall J. G.** The Law of Trust. Third edition. London: Butterworths, 1987. 385 p.
17. **Smith J. C.** The Law of Contract. London: Sweet & Maxwell. 1989. 244 p.
18. **Smith J. C., Thomas M.** A Book on Contract. Eighth edition. London: Sweet & Maxwell, 1987. 580 p.
19. **Webster's School Dictionary.** Merriam-Webster inc., Publishers Springfield, Massachusetts, U.S.A. 1986. 1167 p.

ON DESCRIPTION OF THE ENGLISH SUBLANGUAGE OF LAW OF TORTS

Gurina Tat'yana Alekseevna
Khlibko Svetlana Aleksandrovna
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Gurinata54@mail.ru

The article is devoted to the description of the English sublanguage of Law of Torts. The special vocabulary of Law of Torts and its sublanguage that is necessary to choose right terms when business communicating is elicited and specified. The study of semantic and functional divergences and convergences of words based on a survey of their dictionary definitions and contextual usages allows identifying and describing wrongful acts being under several jurisdictions.

Key words and phrases: Law of Torts; tort (delict); wrong; action; remedies; liabilities.

УДК 821.111

Филологические науки

В статье затрагивается тема диалога культур, репрезентированного в английских антиутопических романах первой половины XX века: «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли и «1984» Джорджа Оруэлла. Автор анализирует типологические черты романов, уделяя особое внимание месту и роли диалога культур, и приходит к выводу о тенденции к нигилированию культуры в результате тоталитарного влияния в художественном мире антиутопии и о роли человека, являющегося воплощением и носителем диалога культур.

Ключевые слова и фразы: диалог культур; культурный примитивизм; антиутопический роман; антиутопическая личность; диалогика; бинарные оппозиции.

Долженко Светлана Геннадьевна, к. филол. н.

Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
svetlado@rambler.ru

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В РОМАНАХ ОЛДОСА ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР» И ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «1984»©

Каждая эпоха порождает свой разум, свой способ овладения духовной и материальной действительностью, в XX «панутопическом» веке возникает особый строй разума, смысл которого сконцентрировался в диалогике. Философская концепция М. М. Бахтина, совместившая в себе философию культуры и философию личности, явилась подлинным гимном человеку и человечеству. Квинтэссенция философии ученого состояла в том, что личность только в состоянии нетождественности самой себе, вступая в со-бытие (диалог)